

Композитор

Налившее солнце закатилось куда-то за зеленые верхушки кипариса. На веранде, где еще только что серебряными колокольчиками звенели струны, сейчас было тихо. Каждый словно боялся спугнуть чудесные светлые звуки, осевшие в сердце.

Наконец, человек, лежащий на веранде, нарушил молчание. Он тихо сказал исполнителю: «Знаешь, почему я так люблю музыку? Я видел в жизни много крови и страданий. Расту мне пришлось в тяжелое время. Мы не щадили врагов, но не берегли и себя. Сейчас я писатель, мне приходится описывать жизнь. Сцены трагеданской войны очень овежи в моей памяти, как и чувство ненависти к врагу. Но любви в своей жизни я знал немного. И вот Чайковский открывает в моей душе такие интимные чувства, вызывает во мне такие нежные мысли, о существовании которых я раньше и не подозревал. В прошлом году меня навещил заслуженный ансамбль Украины — квартет им. Вильома. Чудные ребята! Они мне сыграли массу хороших вещей. Особенно понравился мне «Фрагмент» Даныкевича».

Он помолчал минуту, а потом с гордостью закончил: «Это — наш молодой украинский композитор».

Писатель, лежащий на веранде сочинского домика, был Николай Островский, а беседовал он с композитором Сигизмундом Кац.

...Эта комната слишком мала — в ней не вместиться звукам, вздымающимся ввысь, как пенящийся морской вал, и обрушивающимся с высоты десятками серебряных каскадов. И каждый каскад звучит по-

своему и все вместе они сливаются в торжественную героическую симфонию.

Первые звуки, величавые и строгие, уплывают ввысь. Это вступление. Это словно заглавный титр, выписанный четким шрифтом, лаконично предупреждающий слушателя: — речь будет идти не о легкокрылом мотыльке, порхающем по безбрежным полям под лучами весеннего солнца. Это — патетическая поэма, где скрипки и виолончели, валторны и нежные флейты в согласном своем действии расскажут о большой жизни; расскажут о герое.

Детство. Переливчато рокочут струны. Река, широкая русская река тихо катит свои воды меж лесов и полей, меж лугов и гор. Вот она — могучая волжская природа. Растет человек, набирается сил, растет и тянется ввысь. И вдруг в музыкальной ткани симфонии явственно ощущаешь — льется знакомая украинская народная мелодия и издалека, потом все ближе и ближе — русская народная песня. Они сплетаются... Это — песни и сказания о народном герое, распеваемые и в украинских и в русских селах.

Все выше и выше вздымается пенящийся вал. Растет человек. Тянется ввысь. Драматическая разработка симфонии достигает наивысшего напряжения. Человек борется и побеждает. Выступает центральная тема героя, его торжество, его триумф. Герой вырос, он взлетел, он плывет в безбрежных просторах небес, плывет к солнцу — и побеждает в своем неукротимом, могучем порыве. И тут, на кульминационной

точке торжества — обрывается жизнь героя.

Похоронный марш. В звуках его ощущается скорбный трепет сердец. Но вдали возникает новая мелодия, она нарастает, ширится... И вот уже снова звучит центральная тема героя, — звучит победно, протестом против смерти, жизнеутверждающим маршем. И ясен идейный замысел композитора: настоящий герой нашей родины всегда живет в своем народе; даже умирая, он продолжает жить... Люди своими деяниями утверждают бессмертие великого героя.

Финал — это гимн жизни. Ликующим напевом врываются в мелодию фанфары. В мажоре снова проходит тема героя...

...Композитор закрыл эскизы симфонии. Огромный черный рояль беззвучен. Но кажется, что в маленькой комнате еще льются напевы о большой жизни, еще звучит симфония, которую заканчивает композитор Даныкевич. Симфония эта посвящается памяти великого героя советского народа — Валерия Павловича Чкалова.

Композитор — по латыни составитель. Он не рождает новых звуков, так же как художник не создает новых красок. Он применяет на своих полотнах известные цвета, но располагает их в новой композиции, находит новые оттенки, по-иному разрешающие тему.

На графленных листах партитуры 2-й симфонии заслуженного деятеля искусств Константина Федоровича Даныкевича по-новому разрешена в музыке тема о герое.

Это стремление к своему, новому, только ему присущему, и характерно для творчества Даныкевича. Вспомним его симфоническую поэму «Тарас Шевченко». 1-ую симфонию

и, наконец, балет «Лилей». У «Лилее» писали, что, по сути, историю украинского балета можно начинать с этого произведения. Композитор не только прочувствовал, но и сумел передать в музыке глубокое содержание поэзии Шевченко, насытил музыку балета настоящим драматизмом, большой и нежной лирикой.

Неукротимое стремление к народности свойственно творчеству Даныкевича. Еще ребенком он полюбил мелодии народа. Народные песни Украины и сейчас оказывают глубокое влияние на творчество композитора.

Творческий путь композитора — это путь напряженной и неустанной работы над созданием таких музыкальных произведений, которые, будучи в существе своем глубоко народными, являются близкими и родными слушателям. Тонкое, узорное вплетение народных мелодий России и Украины в героическую вторую симфонию, гармоническое сочетание народных песен — сказаний с торжественным рассказом о большой жизни великого героя — Валерия Павловича Чкалова — лучшее тому доказательство.

Две народных песни — русская и украинская — вплетены в музыкальную ткань симфонии. Две разных мелодии. Но обе они, устами русского и украинского народа, повествуют об одном и том же — о сыне родины, о соколе, вспарившем высоко над землей, о человеке, победившем природу, о человеке — вене природы. Герой по национальности был русским. Но огромна была скорбь, сжимавшая сердца и в русских городах и в украинских селах. Это вторая тема симфонии — в ней композитор выразил высокое моральное единство многонационального советского народа.

Велика работоспособность Даныкевича, разносторонне его творчество. Наряду с упорной и вдохновенной работой над 2-й симфонией (он пишет ее уже 2 года), композитор создает балет «Лилей», пишет музыку к шекспировскому спектаклю Киевского театра им. Франко — «Много шума из ничего», музыку к постановке Одесским театром Революции пьесы Герасименко «Легенда».

Разносторонность творчества композитора обусловлена разносторонностью его музыкального образования. Небольшой штрих: в 1921 году Константин Даныкевич поступил в консерваторию по классу рояля к профессору М. И. Рыбницкой. С 1924 года он обучается по классу композиции у В. А. Золотарева, одновременно занимаясь по классу вокала у Е. А. Сипягиной и заслуженных артистов Брагина и Селявина. Но Даныкевич считает свое музыкальное образование неполным без обучения мастерству дирижера. Он учится по классу дирижерства у профессора Столярова.

Значило ли это, что в период учебы Даныкевич «разбрасывался», как его упрекали многие из друзей? Нет, его стремление стать композитором было глубоким и страстным. Но он считал, что нельзя писать для вокалиста, не имея вокального образования.

В 1936 году Николай Островский одобительно отзывался о ранних произведениях Даныкевича. Особенно радовало его, что на Украине растут свои народные украинские композиторы. Писатель своим чутьем большого художника разгадал настоящий талант в первых ростках музыкального творчества композитора Константина Даныкевича.

С. ТАБАКМАН.